

УДК 316.3

ЕВГЕНИЙ СУИМЕНКО,

доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник отдела экономической социологии Института социологии НАН Украины

Стратегическое мышление как императив времени

Аннотация

В статье автор затрагивает крайне актуальную тему путей и способов предотвращения планетарного экологического кризиса, который, по его мнению, с некоторых пор приобрел характер принципиально неустранимой дилеммы: либо полный отказ от перегруза окружающей природной среды вследствие дальнейшей эксплуатации ее ресурсов и вредных выбросов — либо неизбежная гибель жизни на Земле. По его мнению, этот перегруз вызван кульминацией товарно-денежных отношений, от которых во имя самосохранения человечество должно решительно отказаться, ибо постэкономизм уже стучится в дверь и требует реанимации окружающих его природных стихий — земли, воздуха и воды. Субъективным подспорьем адекватного решения возникшей перед людьми дилеммы является стратегическое их мышление, формирование которого крайне необходимо и безотлагательно.

Ключевые слова: стратегическое мышление, дальновидение, дальное действие, интеграция, системный характер событий, глобальный экологический кризис, апокалиптическое настроение, микро- и макросреда, экономический тоталитаризм, постэкономизм

“Расширяющаяся вселенная” человеческой жизни

В человеческом обществе в последние годы наблюдается явление, которое можно было бы назвать *стиранием граней между микросредой и макросредой* человеческой жизни. Масштабы жизненного пространства большинства людей резко увеличились. Интенсивный процесс интеграции

стран и народов, образа жизни и стиля поведения личности, этносов и социальных групп становится все более заметен, несмотря на сохраняющиеся различия и ту “пеструю мозаику культур”, о которой в свое время (в 1959 году) говорилось на Руайомонском социологическом конгрессе во Франции: “Человечество прогрессирует параллельно развитию рациональности”, — сказал тогда В.Мюлдуорф [Какое будущее..., 1964: с. 289]. Развитие рациональности дает о себе знать не только в массовом онаучивании мозгов людей¹, но и в практических актах их деятельности и поведения, “расширяющих” пределы их существования. В жизни человеческого общества с некоторых пор наблюдается двоякого рода сближение всех уровней социума: с одной стороны, их *эмпирическое (реальное)* сближение, с другой — *информативное (виртуальное)*. В первом случае имеется в виду *непосредственное* сближение социумов, во втором — *опосредованное (знаковое)*.

В самом деле, мир как макросоциум уже сейчас становится тесен. Нет такого уголка земли, где бы не ступала нога человека. Сегодня земной шар можно облететь за сутки. Я могу позавтракать в Москве или в Киеве, а поужинать в одном из ресторанов Филадельфии. За считанные дни я могу побывать в какой-нибудь гостинице Нью-Йорка, а затем в джунглях Борнео или на побережье Австралии, на концерте европейской кинозвезды и на нехоженных тропах Кении, общаясь при этом по мобилке со своей возлюбленной или с министерским чиновником. То, что раньше воспринималось как *длительное* или *широкое*, сегодня утратило эти свои параметры и размеры. Эмпирически весь мир как объемная макросреда стал для меня доступным. Конечно, доступен пока что он не для всех. Но коль для этой доступности *созданы физические условия*, то рано или поздно ими воспользуются все обитатели планеты.

Вторая ипостась доступности — информационная (знаковая, знаково-символическая). Сидя у себя за домашним столом, я могу узнать, что происходит в мире. Достаточно вооружиться ворохом газет и журналов или, еще лучше, компьютером или пультом многоканального телевизора — и весь мир с его заботами и драмами передо мной как на ладони. Как нечто древнее и дикое вспоминаются образы обывателей прошлого, к примеру невежественная и ничего не знавшая о мире Феклуша из драмы Н.Островского “Гроза”, с упоением рассказывавшая о дальних странах, “где все люди с песьими головами”. Географический реализм сегодня празднует свою скучную победу: “Вы словно там побывали!” Таким образом, если раньше человек был привязан к определенному социуму и лишь частично вторгался в непосредственно окружающий его мир, то в современном обществе он вышел за *узкие эмпирические горизонты* своего существования и вступил в *эпоху планетарной доступности мира*.

В чем проигрывает современное человечество

Казалось бы, нужно было радоваться научно-техническому прогрессу, позволившему человечеству до неузнаваемости изменить окружающий его природный мир, далеко, казалось бы, продвинуть его границы и создать синтетическую среду своего существования. Но, может быть, в пору сосчитать

¹ Именно этот аспект развивал в своем докладе на конгрессе в 1959 году Б.Мюлдуорф, озаглавив его “Человеческий мозг — орган рационального мышления”.

все те проигрыши, которые оказались теневой стороной этого процесса? Однако остановимся на главном. Речь идет, во-первых, о *совокупной неразумности отдельных целенаправленных и, казалось бы, разумных действиях людей*, во-вторых, об увеличении скорости происходящих в человеческой жизни изменений, что притупляет ее эстетическое восприятие, в-третьих, об их возрастающей масштабности и, в-четвертых, о непредвиденности (непредсказуемости) многих из этих изменений. Мы живем в мире *односторонних* — товарно-денежных — отношений, и вся наша сознательная жизнь скособочена в их сторону. Что бы мы ни делали, куда бы ни направляли свои усилия, чаще всего перед нами возникает вопрос: *“А сколько это будет стоить?”* Исторический парадокс возникшей ситуации состоит в том, что капиталистическое общество, которое столь успешно воюет с “тоталитаризмом” социалистической системы, казалось бы, справедливо называя ее “одномерной”, практически само является таковым. И эта гомогенность капитализма, на каждом новом этапе его развития становясь все более очевидной, заключается именно в денежном характере обращения разнообразнейших продуктов человеческого труда с единым на все случаи жизни эквивалентом — *деньгами*, ненасытность потребления которых только разжигает алчность их потребителей. И если советский “тоталитаризм” носил преимущественно *политический* (идеологический) характер и был кратковременной вспышкой в историческом процессе, то капитализм изначально болен *экономическим* “тоталитаризмом”, разрушительным по отношению к природе и более опасным для судеб человечества.

Односторонность нашего мышления, продиктованная экономическими (а точнее, финансовыми) отношениями, довольно часто отвращает нас от решения неотложных вопросов: *каким стал наш мир, какое будущее* ожидает всех нас через 10, 15 или 20 лет? Правда, экологи бьют тревогу по поводу ожидающей человечество в ближайшие годы катастрофы, но их никто не слушает. Копышась каждый в своей нише, ставшей его “вселенной”, он далек от судеб мира по той элементарной причине, что это — “не его забота”, не его “прямая обязанность”. Людей уже не устрашают такие факты, как обнародованные на международном уровне в 1992 году на Всемирной конференции в Рио-де-Жанейро, когда ученые (экономисты, социологи, экологи) в присутствии правительственных лиц среди делегатов форума громкогласно ударили в набат по поводу экологических угроз планете. Мимо земных забот людей почти двадцать лет спустя прошла Всемирная конференция в Бангкоке (опять же с участием членов правительств многих государств мира), на которой ученые решительно заявили: если не прекратится крупномасштабное вмешательство в природу Земли, то через 30 лет наша планета превратится в пустыню¹.

Вот беглый перечень тех проблем, которые стали повсеместными и все более острыми для жителей планеты: нехватка питьевой воды; загрязнение отходами почвы; проблема пластиковых кульков и мусора; загрязнение и потепление воздушных масс; резкие перепады в атмосферном давлении и температуре воздуха; утончение озонового слоя, делающее возможным про-

¹ Как тут не вспомнить пророческие слова К.Маркса: “Культура, если она развивается стихийно, а не направляется сознанием <...>, оставляет после себя пустыню” [Маркс, 1967: с. 45].

никновение радиации на землю; участвовавшие стихийные бедствия (землетрясения, цунами, смерчи, селявые потоки, оползни и наводнения, ливневые дожди и шквальный ветер и т.д., и т.п.). К этому можно добавить и беды “внутренней” или социальной экологии: отравленная ядохимикатами пища, способная длительное время сохранять свои вкусовые свойства, но не способная обеспечивать нормальное питание; участвовавшие авто- и авиакатастрофы; утечка ядовитых веществ; взрывы атомных реакторов. То, что случилось и раньше, приобрело новые и угрожающие масштабы. Вот некоторые из высказываний по этому поводу видных ученых, а также специалистов-медиков, биологов, экологов, физиков, аргументы которых отсылают нас к нашей действительности:

Н.Н.Моисеев, чей научный авторитет не нуждается в доказательстве, склонен считать, что нарушение существующего не одно тысячелетие квазиравновесия биосферы, вызванное ростом могущества человека, “способно привести к переходу биосферы, как и любой другой нелинейной системы, к новому состоянию, в котором человеку может не оказаться места...” [Моисеев, 1992: с. 179].

Не менее известные ученые **И.Пригожин** и **И.Стенгерс** заявили о том, что мы вплотную приблизились к переоценке мира, “потому, что наш мир, по-видимому, навсегда лишился гарантий стабильных, непреходящих законов. Мы живем в опасном и неопределенном мире...” [Пригожин, 2000: с. 276].

А вот свидетельства и высказывания по этому поводу наших отечественных специалистов: “Необходимо сейчас обсудить роль нового медицинского направления — клинической экологии — в профилактике незаметных, медленных, растянутых во времени, генетических катастроф <...>. В городе Днепродзержинске в настоящее время определяется около 70 локальных захоронений радиоактивных отходов. Кроме того, в черте города и его окрестностях существуют 9 хранилищ радиоактивных отходов общей массой 43 млн тонн. Максимальная мощность дозы гамма-излучения на поверхности хвостохранилищ колеблется от 500 мкр/час до 4700 мкр/час. Общая активность радиоактивных отходов составляет от 3600 Кю до 28500 Кю, что сравнимо с объемом и активностью радиоактивных отходов, образовавшихся в результате Чернобыльской аварии <...>. В структуре смертности сердечно-сосудистая патология и злокачественные процессы занимают ведущее место (соответственно 67,4% и 22,6%). Показатель онкозаболеваний в городах превышает областной (по Днепропетровской обл. — Е.С.) уровень на 9%. Значительно выше областного уровень эндокринной патологии. Высок уровень психических страданий, высока детская смертность и заболеваемость женского населения, наметился рост рождения детей с врожденными уродствами <...>. Есть все основания считать, что демографическая ситуация в г. Днепродзержинске отражает повреждение генофонда населения...” [Проходченко, 2003: с. 59].

“Город Кривой Рог с населением более 800 тыс. человек относится к числу городов с кризисным экологическим состоянием. В 1997 году было отмечено, что промышленный комплекс Кривбасса признается одним из самых основных загрязнителей воздуха бассейна как по Днепропетровской области, так и по Украине <...>. У населения крупных городов отмечается группа за-

болеваний урбанистического происхождения, таких как ожирение, аллергия, отравление, снижение уровня общего иммунитета. По сравнению с первобытным человеком в организме современного человека почти в 70 раз увеличилось содержание кадмия, в 17 раз — свинца, в 19 раз — ртути, в 40 раз — железа” [Андрианов, 2003: с. 171].

“...Установлено эколого-токсикологическое состояние Днепровского водохранилища по показателям качества воды, установлено возрастание степени загрязненности, эвтрофирования водоемов, уменьшение их видового разнообразия и биопродуктивности <...>. Впервые определены уровни наличия природных и искусственных радионуклидов в абиотических и биотических компонентах воды...” [Дворецкий, 2003: с. 183].

“Проблема твердых бытовых отходов (ТБО) существовала всегда, но только в прошлом веке она приобрела такие масштабы, что ставит ее сегодня в один ряд с экологическими проблемами глобального масштаба. В современной научной литературе значительное внимание уделяется негативным последствиям существующих методов утилизации ТБО, в частности термического метода переработки отходов. При обсуждении данной проблемы внимание традиционно сосредоточено на опасности отходящих газов мусоросжигательных котлоагрегатов и летучей золы. Однако шлаки мусоросжигающих заводов являются не менее опасными отходами. На 1 тонну сжигаемых ТБО образуется 270–330 кг шлаков. Несмотря на то, что шлаки образуются при достаточно высоких температурах, они являются высокотоксичными отходами...” [Горовая, 2003: с. 184].

“Известно, что для человека, находящего в постоянном поле электромагнитного излучения, безопасная интенсивность (не вызывающая в человеческом организме значительных биофизических эффектов) составляет примерно 0,1 Вт/м². В зонах с интенсивностью излучения 100 Вт/м² и более пребывание человека запрещено нормами ВОЗ (Всемирной организацией здравоохранения) <...> Человеческий организм тысячелетиями адаптировался к естественному электромагнитному фону. Однако во второй половине XX века и особенно в два последние десятилетия человечество породило многочисленные источники электромагнитных индукций...” [Кива, 2003, с. 191].

Завершающей цитатой, как бы подводящей итог перечислению тревожных для человечества симптомов, могут быть следующие слова академика МАНЕБ В.Б.Беликова: “Человечество столкнулось с проблемой тотального техногенного загрязнения. В Украине, России, Белоруссии эта проблема близка к экологической катастрофе, поскольку имеется реальная опасность одновременного воздействия на организм радионуклидов, тяжелых металлов, пестицидов, пыли, диоксидов, поверхностно-активных веществ и новых форм микробов и грибов. Во внутреннюю среду человека попадает около 700 000 ксенобиотиков с пищей, воздухом и водой. Каждый четвертый страдает аллергией или аутоиммунными заболеваниями <...>. Семнадцатый Пироговский съезд врачей заявил о катастрофическом ухудшении здоровья населения — прямой угрозе генофонду <...>. Для многих пища является основной средой, распределяющей поступление токсичных веществ. Так, с продуктами питания и водой поступает до 96% пестицидов и тяжелых металлов, 94% радионуклидов, 70% нитратов и т.д. <...> Адаптивные меха-

низмы человека не выдерживают. С этим связано до 30% всех заболеваний, более половины случаев смерти, до 60% — неправильного развития детей, до 50% — роста хронических заболеваний. По данным Института питания 55% взрослого населения имеют избыточную массу тела. В то же время 70% населения испытывают белково-витаминное голодание, до 40% — дефицит минеральных веществ, что значительно снижает активность иммунной системы <...>. В какой мировоззренческой сон нужно погрузиться, чтобы поддержание уровня здоровья фиксировать по остаточному принципу, когда само существование Человека поставлено под угрозу! XXI век ВОЗ назвала веком экологических болезней. Немудрено, если представить, что более половины населения подвергнуты действию вредных веществ, в 5–7 раз превышающих ПДК (предельно допустимую концентрацию)” [Беликов, 2003: с. 275–276].

И последнее, что вписывается в контекст приведенных выше цитат и по-своему обобщает изложенное: по данным нашего Института, в 2010 году 46,5% жителей Украины жаловались на то, что им “не хватает здоровья”, оценивали свое здоровье как “плохое” и “очень плохое” 21,6% опрошенных. И хотя по сравнению с 2004 годом состояние здоровья населения, по его самооценкам, несколько улучшилось, но не на много — на 2,5% [Українське суспільство, 2010: с. 538, 550].

Если раньше предметом наших забот были несущественные, малого или среднего масштаба изменения, то теперь человечество имеет дело с изменениями таких огромных масштабов, что допущенная ошибка или проволочка в их ликвидации грозит гибелью всего человеческого рода. Главная наша беда состоит в том, что *изменения на планете происходят намного быстрее, нежели мы успеваем их осмыслить*. Поменялся мир, но, к великому сожалению, не поменялось к нему отношение, не поменялся уровень быденного сознания людей. Оно осталось прежним, а именно — в нем заметно доминируют:

- неосознанное игнорирование отрицательных побочных или сопутствующих эффектов (глупость);
- сознательное игнорирование отрицательных побочных эффектов (цинизм);
- непредвиденные отрицательные последствия командной широко-масштабной деятельности (некомпетентность);
- легкомысленное экспериментирование (авантюризм).

Неосознанное игнорирование отрицательных побочных эффектов чаще всего продиктовано человеческой глупостью, берущей свое начало из биологической формулы “стимул–реакция”. Главную роль здесь играет установка на непосредственно ожидаемый эффект, игнорирующая все сопутствующие ему связи и отношения. Человек при этом совершенно о них не думает, не принимает их в расчет и нередко потом недоумевает: *как же так — должно быть хорошо, а вышло плохо?* Именно такого рода человеческая глупость, игнорирование отрицательных побочных эффектов обнаружило себя в практике непомерного использования гербицидов и пестицидов в 1960-е годы, когда, убивая вредных насекомых и сорняки, эта практика привела на деле к массовому уничтожению полезных объектов, к истреблению птиц и насекомых и, наконец, к заболеваниям людей. Уничтожение воробьев, которые, дескать, поедают зерно, в этот же период в Китае обернулось активизацией тех вредных насекомых, которые до этого уничтожались воробьями, —

и в результате китайское общество от “массовой кампании борьбы” ничего не выиграло. Примером безрассудства можно считать также массовое уничтожение в 50–60-е годы прошлого столетия бакланов в дельте Дуная, которые, дескать, поедали много рыбы. Потом оказалось, что они истребляли в основном большую рыбу, которая после уничтожения бакланов начала активно заражать здоровую, — и результат оказался плачевным.

Можно привести много других примеров, не связанных с решением одних только экологических проблем. В свое время в связи с сооружением Красноярского алюминиевого завода по комсомольским путевкам в Красноярск хлынули молодые семьи. Со временем, однако, обнаружилось, что новый завод-гигант требовал в основном мужскую рабочую силу, и женщины остались не у дел, так как их трудоустройство не было предусмотрено. Это вызвало проблемы в молодых семьях и их отток из Сибири. Сработала в данном случае чиновничья глупость, не предусмотревшая трудоустройства женщин. Аналогичные случаи произошли в других районах советских новостроек. Вспоминается украинская басня по поводу того, как один из мужиков, радуясь результатам своего труда, сплел гигантскую корзину в своей хате и как его сосед выразил удивление: “Так то так, та з хати як?”

Сознательное игнорирование отрицательных побочных эффектов (цинизм). В отличие от предыдущего обыденного мышления, когда дураки решают важные социальные проблемы, такого рода мышление предполагает четкое осознание отрицательных побочных эффектов человеческой деятельности и вместе с тем сознательно их допускает. Сплошь и рядом это происходит в тех случаях, когда сложившиеся рыночные отношения (торговля) касательно массового выпуска тех или иных товаров сталкиваются с проблемой их длительного хранения, в частности пищевых скоропортящихся продуктов. В условиях монополизации торговли ими, как это предусмотрено программой ЕС, допускаются весьма сомнительные сроки их качественного хранения. Все это дает основания полагать (и не только это, но и результаты медицинских анализов пищевых продуктов), что товар напшигован различного рода консервантами и добавками, делающими его непригодным к употреблению, и это, конечно же, известно его изготовителям и реализаторам. Равноценное должностному преступлению изготовление и продажа различного рода фальсификатов — медицинских препаратов в частности, производство которых запрещено законом, в ряде случаев должно повлечь за собой юридическое наказание. Во избежание последнего в ряде стран (например, в Нидерландах и Бельгии) продажа сомнительных по своим качествам товаров сопровождается указанием на те вредные ингредиенты, которыми они обладают (если покупатель готов идти на риск — пожалуйста!). Наконец, к сознательному игнорированию отрицательных или сопутствующих явлений можно отнести и желание подкрепить свой социальный статус покупкой дорогостоящей просторной иномарки: неважно, что она заражает выхлопными газами атмосферу, гораздо важнее с шиком прокатиться по автостраде. В заключение следует подчеркнуть, что эти проявления цинизма проистекают от перепроизводства различных видов товаров предприятиями-монополистами. И, кстати сказать, Украина в этом плане занимает среди европейских государств второе (после Греции) место.

Непредвиденные отрицательные последствия командной (широкомасштабной деятельности (некомпетентность) являются прежде всего продуктом мышления тех государственных лиц, которые случайно или по неуместной протекции оказались у руля власти на тех или иных ее уровнях. Некомпетентность властей особенно процветала на Украине во времена Н.С.Хрущева в 60-е годы прошлого столетия. С легкостью амбициозные верхоглады принимали тогда решения, которые отчасти согласовывались со сложившейся в экономике ситуацией, но в большинстве своем были далеки от нее. Разделение партийной власти не по территориальному, а по производственному принципу, замена машино-тракторных станций (МТС) на внутриколхозные (межколхозные) ремонтно-тракторные (РТС), посев кукурузы явно не в благоприятных для нее климатических зонах, “второе” по счету обобществление крупного рогатого скота, массовая заготовка “веточного корма” для коров, гороховый “хлеб” и т.д., и т.п., — все это было продиктовано некомпетентностью руководителей, одни из которых принимали все эти решения, а другие безропотно их выполняли.

Не следует, однако, думать, что некомпетентность — продукт сугубо социалистического свойства. Она присуща и рыночному обществу, в котором временами предаются забвению известную экономистам истину насчет денег как всеобщего эквивалента товаров и бездумно включают станок по печатанию бумажных денег, будь то доллары или евро. Эффект таких “излишних” бумажных денег всем хорошо известен по перманентным финансовым кризисам. По большому счету некомпетентность в современном рыночном обществе имеет явно идеологическую окраску и проистекает из кризиса перепроизводства товаров.

Легкомысленное экспериментирование (авантюризм) — либо обусловленное тщеславием властных лиц явление, либо игра фантазии близких к ним людей, привлеченных властными органами к разработке проектов крупномасштабных экспериментов. У многих на памяти эти скомпрометировавшие себя эксперименты. Автор ряда фантастических произведений А.Казанцев публично выступал в свое время поборником идеи орошения южной полосы Сибири за счет рек, которые потекут вспять: одним взмахом руки он заставил многоводную Лену и Енисей с Иртышем течь в обратном направлении (разумеется, на карте!). Предотвратили этот легкомысленный эксперимент умные головы, которые присоветовали писателю оставить свои бредовые идеи на бумаге. К сожалению, не остались на бумаге идеи превращения Кара-Кумов в цветущий сад за счет прокладки канала с востока на запад — от русла Аму-Дарьи вплоть до Каспийского моря. Вдохновленный этой прокладкой туркменский поэт Ата Атаджанов писал:

*Аму-Дарья, когда тебя мы зануздаем,
Пески Туркмении цветущим станут краем!*

Увы! Пески Туркмении не стали цветущим краем. Водный канал из берегов Аму-Дарьи ушел в песок и высох. Более того, лишившись пополнения водой из когда-то быстротечной Аму-Дарьи, стало высыхать Аральское море. Легкомысленный эксперимент дорого обошелся туркменскому народу...

Автору могут бросить упрек: зачем ворошить прошлое, когда все промахи осмыслены и осуждены нами. Затем, что далеко не все промахи нашего мышления надлежащим образом осуждены. Затем, что кумуляция вредо-

носных изменений в мире за счет наших “неправильных” действий исподволь может привести к возникновению той “критической массы”, когда уже поздно будет что-то решать¹. И в качестве разъяснения сказанного приведу свежайшие примеры.

“Мати власний автомобіль!” и дома-“свечки”

Не секрет, что количество автомобилей в Украине резко увеличилось. Начиная с 2002 по 2010 год число владельцев этих автомобилей возросло с 18,8% до 28,7%². Каждый *третий* гражданин Украины сегодня имеет собственный автомобиль. Естественно, это далеко не предел. И, конечно же, львиная доля этих автомобилей сосредоточена в Киеве. Статистика здесь излишня: достаточно вспомнить хотя бы, что было на улицах столицы лет двадцать назад и что творится сегодня, чтобы составить себе представление о весьма успешной “автомобилизации” всей страны. Осуществляется она стихийно (*свободно!*), никакими законами нерегламентированным путем купли-продажи. Были б только деньги у человека! Все остальное этой купле-продаже не касается...

Вот здесь-то и начинаются *общественные* проблемы, создаваемые *личным* потреблением автомобильных благ. *Во-первых*, пробки на дорогах рано или поздно заставляют городские власти призадуматься над тем, где какие участки дорог расширять, где делать развязки, виадук, где устанавливать светофоры, какие из улиц делать с односторонним движением, а какие — нет, и т.д. А все это требует бюджетных средств. И немалых. *Во-вторых*, возникла трудно решаемая проблема случайных, нестационарных парковок (стационарные парковки очень дорогие — от 3 до 7 грн/час). Состоятельные водители высокомерно махнув рукой на автодорожные законы, занимают места на тротуарах, и бедным пешеходам приходится лавировать между домами и автомобилями, чтобы как-то отстоять свои пешеходные права. И, наконец, *в-третьих*, — самое главное — выхлопы газов продолжают разрушать атмосферу, убивать наше здоровье, повышать температуру воздуха. Тысячу раз был прав телеведущий “Подій” канала “1+1”, сказав о том, что современная Украина превратилась в настоящие тропики (28.07.2011). Вот здесь-то и дает о себе знать эффект “совокупной неразумности”. Покупатель автомобиля на все увещевания экологов исходя из собственного разумения ситуации машет рукой: “Ну, подумаешь, разве что-то с атмосферой случится, если мой автомобиль будет пожирать малюсенькую толику кислорода!” Все это так, но ведь подобным образом рассуждают миллионы покупателей автомобилей, в результате чего и возникает опасная для них же самих “совокупная неразумность”. Хуторянский разбитной дядько или пробравшийся к власти деляга, одержимые идеей “Мати власний автомобіль!”, скорее всего, не улавливают связи между таянием снегов в Арктике, проливными дождями в разных точках нашего континента и своим желанием поскорее обзавестись “власним” автомобилем. А ведь у этого дядьки есть дети и

¹ Так, скажем, поздно спохватились американцы, угробившие штат Техас, который совершенно “неожиданно” из душистых прерий стал мертвой пустыней.

² См.: Українське суспільство 1992–2010. Соціологічний моніторинг. — К., 2010. — С. 575.

внуки, которым в не столь отдаленном будущем придется расхлебывать последствия чрезмерных амбиций своего пращура.

Умные европейцы давно заметили связь между засильем автомобилей и изменениями в климате. Поэтому они поступают разумно: в Германии, Нидерландах, Дании и Швеции и в ряде других стран начали передвигаться (в частности молодежь, студенты) на роликовых коньках или велосипедах по специально отведенным для них участкам дорог¹. Мэр Будапешта поступил по-иному: он начал ездить на работу в малолитражном, малогабаритном автомобиле, и, глядя на него, вся чиновничья рать и владельцы автомобилей переключились на подобные “малолитражки”, ликвидировав тем самым пробки на улицах. И лишь в таких странах, как Украина, Испания, Греция, наблюдаются сложности с ездой и парковкой. Особые сложности с парковкой возникают на северном побережье Средиземного моря, но заботами властей сейчас они успешно устраняются. Цивилизованный Запад уповает на то, что современные автомобили будут заменены электромобилями или, на худой конец, станут работать на заменителях бензина. Во всех случаях, однако, это не спасет атмосферу от смертоносного разогрева...

Критическая ситуация возникает в Украине. Никто и ничто, вроде бы, не толкает наших “мещан во дворянстве” к приобретению крупногабаритных автомобилей. Более того, часто приходится слушать сетования их владельцев на то, что в часы пик возникают продолжительные пробки на дорогах (которые, кстати, с легкостью можно было бы преодолеть, пользуясь услугами метро). Что ж, за что боролись, на то и напоролись. Во времена Томаса Мора “овцы съели человека”. Сегодня его “съедают” автомобили. Тщеславная жажда поскорее выйти в люди, безоглядное желание приобрести символ социального всемогущества оказываются сильнее всякого здравого смысла. Что ожидает Украину, и в частности Киев, от усиливающейся “автомобилизации”, остается только гадать.

Тут, очевидно, послышится гул возмущенных голосов: так что, автор предлагает отказаться от больших скоростей? От нового жизненного ритма? Наконец, от научно-технического прогресса? Нет, автор не предлагает отказаться от научно-технического прогресса, он предлагает его разумно использовать, с учетом всех дальнейших последствий. Он даже готов спрятаться за спину известного поэта нашей эпохи Андрея Вознесенского:

Мир — не хлам для аукциона.

Я — Андрей, а не имярек.

Все прогрессы реакционны,

Если рушится человек.

Другой пример эгоистического безрассудства — дома-“свечки”. Один мой добрый знакомый жаловался на ажиотаж строительных компаний Киева. “Понавтыкали этих домов-свечей — яблоку негде упасть... Киев — столица. В нем сконцентрированы все финансовые узлы, связывающие его с банковскими капиталами не только остальных городов Украины, но и дальнего зарубежья. Денежный капитал любит централизацию — и где, как не в Кие-

¹ Совсем недавно на улицах нашей столицы появились велосипедисты, возможно подражая Западу (с той лишь разницей, что дорожные власти не позаботились о создании спецдорожки для них).

ве, оседает большая часть валюты, а с ней и ее провинциальные владельцы-олигархи со своей многочисленной свитой. Учитывая это обстоятельство, строительные организации столицы активно принялись за строительство шикарных многоэтажных домов, вместе с участками земли под них покупая и городские власти. Результат оказался плачевным: из города-сада за 5–6 лет Киев превратился в каменные джунгли. Убытки от этих “свечек” впечатляющие: 1) резко сократилась территория городской флоры (деревьев, кустарников, газонов); 2) сократилась площадь парков, спортплощадок, детских площадок, аллей для прогулок, мест для отдыха; 3) увеличилась загазованность воздуха, снизился в его составе кислород (по одним данным — на 23,7%, по другим — на 25%); 4) усилились на почве “незаконного строительства” домов конфликтные отношения между старожилами и городскими властями, перманентно возникают стычки между жильцами близлежащих домов и строителями вкупе с городскими чиновниками; 5) поменялась конфигурация улиц и переулков за счет нагромождения “свечек” в самых неожиданных местах; 6) увеличилась скученность домов, гаражей, инфраструктурных построек; 7) за счет сноса “старья” перестали существовать, были разрушены памятники старины, на смену архитектурному разнообразию пришла монотонная безликость домов-“свечек”; 8) пошатнулось психологическое здоровье граждан, со всех сторон зажатых домами-свечками; 9) всесилие строителей-магнатов вызвало (или усилило) неверие рядовых киевлян в справедливый характер нового общественного строя.

Таковы лишь некоторые — и весьма заметные — примеры человеческого безрассудства — безрассудного мышления и безрассудной практики.

Дальнодействующие стратегии человеческого мышления

Человек отличается от животного прежде всего тем, что его реакция на тот или иной внешний раздражитель может иметь *отсроченный* характер — характер не мгновенной, а *приостановленной* реакции. Эта “приостановка” и есть то, что мы называем *мышлением*. Содержание мышления вдоль и поперек испаханно психологами и логиками, поэтому нет смысла останавливать на нем внимание. Единственное в данном случае, что следует подчеркнуть, так это то, что действие (раздражитель) и его результат (реакция) имеют массу опосредствующих факторов. И чем больше *опосредствующих* факторов попадает в аналитические ряды нашего мышления, тем *сложнее* реакция. Именно это обстоятельство следует подчеркнуть в настоящее время, когда человеческая практика стала включать в себя целую цепочку опосредствующих действий в условиях усилившейся интеграции мира. Просчет (игнорирование или преувеличение роли) в оценке какого-либо *одного* из факторов влечет в условиях массовой интеграции целую вереницу просчетов, достигающих глобальных размеров и нередко касающихся существования всего человечества, в лучшем случае — судеб отдельных континентов, стран или государств.

В современных условиях для всех государств мира важно долгосрочное планирование развития экономики и социальной жизни людей. В этом аспекте нецелесообразно огульно охаивать исторический опыт советского социализма, его признанные миром успехи в экономике, переориентацию людей на ценности духовной жизни и коллективизм, поскольку мы этим во

многим обязаны *стратегическому стилю мышления* трудящегося большинства.

На первый план беспрецедентного в мире социалистического строительства, при всех его издержках и недочетах, выходит стратегическое мышление его первопроходцев (дальновидное признание приоритета тяжелой индустрии). Именно стратегическое мышление, в отличие от “логики, уткнувшейся в землю”, подсказало людям необходимость совершенствования своей военной техники, ибо уже в период 1920–1930 годов во многих городах Европы нагло и победоносно шагал фашизм. Исход Второй мировой войны полностью подтвердил эффективность стратегического мышления, эффективность того “социоцентризма”, который позволил распространить стратегическое мышление на умонастроения большинства граждан Союза. В данном случае мы имеем пример того, как в сложных перипетиях истории стратегическое мышление большинства позволяло обществу эффективно с ними справляться.

Обыденное мышление, ранее отвечавшее целесообразному поведению человека и его деятельности, с некоторых пор уже не годилось для этого — мышление должно было соответствовать величию и духу времени, стать дальновидным и дальнедействующим, т.е. стать *стратегическим* мышлением. (Отсюда и поэтический лозунг В.В.Маяковского: “Нужно вырвать радость у грядущих дней!”) “Вырвать” же эту радость можно было только благодаря стратегическому мышлению — дальновидению. И такое дальновидение развивалось в советских людях до тех пор, пока капиталистическое окружение воспринималось *непосредственно* — в историческом опыте гражданской и Великой Отечественной войны. Но как только контакт с этим окружением принял опосредованный характер, стратегическое мышление советских людей приняло формальный и конформный характер, превратилось в молодой генерации советских людей в скучную и навязчивую абстракцию.

В связи со всем сказанным возникает вопрос: что же такое *стратегическое мышление* и способно ли оно завоевать умы подавляющего большинства людей мира? Вряд ли краткое и весьма абстрактное суждение о нем, согласно нашим словарям, как об “искусстве планирования руководства, основанного на правильных и далеко идущих прогнозах” или как об “общих, основных установках, важных для подготовки и осуществления чего-либо” [Современный словарь, 1994: с. 582–583] способно дать вразумительный ответ на поставленный вопрос. С моей точки зрения, это такой способ мышления, который характеризуется целым рядом особенностей, а именно: (1) *панорамным* видением всего процесса (всей системы), в который включен интересующий нас объект (“дальновидение”); (2) выделение путем социальной интуиции или научного анализа *определяющего*, ведущего элемента этого процесса (“основного звена”); (3) соотносением этого “основного звена” со всеми остальными взаимодействующими с ним элементами (звеньями), установлением логики их связи друг с другом и их роли в его функционировании (обуславливающей, стимулирующей, дополняющей, тормозящей, противодействующей); (4) определением (предвидением) сроков действия и перспектив изменения (усиления, ослабления) состояния и приоритетной роли “основного звена”. Таким, с точки зрения автора, видятся смысл и содержание понятия стратегического мышления.

Если докапываться до слабости этого определения, то она, очевидно, состоит в толковании понятия “основного звена”, ибо оно, это толкование, сразу же наталкивается на *идеологический фактор* — на классовый подход к выбору системы ценностей. В данном случае, когда речь заходит о судьбе всего человечества — *быть ему или не быть*, слабость эту можно преодолевать, ибо, во-первых, речь заходит о судьбе *всего* человечества независимо от его классового (социального) или государственного деления, и, во-вторых, сразу же выявляется подлинный виновник того, что человеческая цивилизация зашла в тупик. Разногласия в данном случае могут иметь место только между *сторонниками концепции неизбежной гибели всего человечества* и *сторонниками концепции его выживания на основе безоговорочных компромиссов*. Конечно же, в данном случае речь идет о *научной стратегии мышления*, касающейся общего, взятого в абстрактной форме процесса развития человечества. *И сейчас самое страшное для нас — это то, что изменения в природе и человеческом обществе происходят раньше, чем мы успеваем сделать научный прогноз хода событий*. То, что научный прогноз далеко не всегда поспевает за изменениями, случалось и раньше. Но масштабы этих изменений позволяли — спонтанно или подсознательно — адаптироваться к ним, ужиться с этими изменениями. В настоящее же время человечество входит (если уже не вошло) в ту полосу исторического времени, когда запаздывание с прогнозом может стать для него роковым.

Глобально-системный характер жизнедеятельности современного человечества совпал с апофеозом капитализма. Нет и не было на Земле более могущественного общественного строя, чем капитализм. Но вместе с тем нет и не было на Земле такого общественного строя, кроме капитализма, который бы представлял собой столь реальную угрозу существованию всего человечества. Пять возможных сценариев уготовила история для судеб современного человечества, его будущего. *Первый сценарий*: опустошительная ядерная война с апокалиптическим ее исходом. *Второй сценарий*: тотальная и неотвратимая экологическая катастрофа. *Третий сценарий*: безвыходный (непоправимый) финансовый кризис. *Четвертый сценарий*: угасание человеческой активности в обществе “массового потребления” на основе сплошной роботизации производства (вырождение человечества — болезни, ожирение, генетический даунизм, бесплодие, импотенция, гиподинамия и т.д.). *Пятый сценарий*: построение альтернативного капитализму общества, возрождение человечества на базе игровой физической активности и духовного творчества (посткапитализм)¹. Первые четыре сценария, безусловно, пессимистичны, пятый — оптимистичен. Но даже этот пятый вариант — островок исторического оптимизма — блекнет и тускнеет, когда речь заходит о субъектах-носителях индивидуалистической идеологии и психологии капитализма в целом, американского в частности. Прислушаемся и задумаемся в то, что говорит об этой идеологии и психологии их превосходный знаток Элвин Тоффлер: “Американцы мыслят короткими временными рамками, поэтому им трудно представить себе, что станет с корпорацией через 10 или через 20 лет”. И далее: “Сегодня мало кто испытывает чувство принадлежности к чему-то большему и лучшему, чем он сам <...>.”

¹ Сценарии эти, конечно же, условны, отчасти пересекаются друг с другом и созданы по принципу доминирования в них тех или иных процессов.

Разъединяя общество, подчеркивая различия, а не сходство, мы помогаем людям индивидуализироваться...”¹ [Тоффлер, 2004: с. 579, 583]. Иными словами, средний американец совершенно не обладает и не способен обладать стратегическим мышлением, и сомнительными покажутся в сложившихся условиях всякие попытки привить ему подобное мышление.

Правомерен вопрос: не противоречит ли автор самому себе, говоря о дальновидности американского правительства, законсервировавшего источники аляскинской нефти, как и о многих других подобных акциях? Нет, не противоречит, ибо стратегическое мышление буржуазных политиков способно существовать только в тесных рамках товарно-денежного тоталитаризма и не выходит за его пределы. Делая уступки спонтанному развитию природы, капитализм тут же подрывает его. Капитализм сиюминутен, его исторический принцип, его кредо, в конечном счете, подчиняется вещистской алчности, то есть *является не социальным, не человеческим, а односторонним индивидуализированным мышлением.*

Тем не менее угрозы со стороны природы, которая из доброй матери вдруг превратилась в злую мачеху, и со стороны общества, ставшего более враждебным и жестоким по отношению к составляющим его людям, заставляет сегодня каждого из нас думать и искать причины этих угроз. Но ищут-то люди эти причины по-разному! Одни видят их в исчерпанности ресурсов нашей планеты, другие — в отношениях частной собственности и крайностях экономического индивидуализма (неолиберализма), третьи — в наказании богом за грехи наши тяжкие, четвертые — в злом и противном соседе, пятые — вообще ничего не думают и живут по принципу “Пей — гуляй, один раз живем!”.

Если представить себе субъекта стратегического мышления и действия не в виде некоего усредненного абстрактного существа, а в типологии живых конкретных людей, то картина этой типологии будет примерно такова:

- *первый* (наиболее высокий уровень) — это представители государственной власти (от центральной до региональной); научно-гуманитарная интеллигенция, обслуживающая власть; научно-техническая интеллигенция: ученые;
- *второй* (высокий уровень — работники СМИ, журналисты, программисты (включая “хакеров”); юристы; экономисты; преподаватели средних школ и средних специальных учебных заведений; техническая интеллигенция, непосредственно работающая в сфере материального производства;
- *третий* (средний уровень) — мелкие клерки (служащие без высшего образования); торговцы; полицейские; солдаты с законченным средним образованием; работники сферы обслуживания со средним или средним специальным образованием; квалифицированные рабочие;
- *четвертый* (низкий уровень) — подсобные рабочие; рабочие-аграрии; мелкие клерки без законченного среднего образования; солдаты без законченного среднего образования;

¹ Добавим от себя: и тем самым отдаляться от столь необходимого сейчас стратегического, всеохватывающего мышления. Индивидуализация как принцип хозяйственной деятельности в век мировой социальной интеграции обрекает человечество на вырождение.

— *пятый* (самый низкий уровень) — изгои (“бомжи”); хронические алкоголики и наркоманы; люди с девиантным поведением; преступники.

Типология эта небезгрешна — границы каждого из уровней являются размытыми и условными, но сама по себе эта градация применительно к стратегическому мышлению заслуживает внимания. Казалось бы, чем выше социально-групповой, социально-профессиональный уровень человека, тем более он склонен к стратегическому осмыслению всего происходящего, тем более он способен разобраться в различных коллизиях тех или иных процессов. Но такая позиция в отношении способностей к стратегическому мышлению нуждается, по меньшей мере, в двух поправках. Первая состоит в том, что не только интеллект и знания способны вооружить человека способностью к стратегическому мышлению. Большую роль здесь играет идеологический фактор, заданная социальным положением человека система его ценностей, имеющая важное значение в избирательности направления его мышления (даже если эта избирательность носит интуитивный характер). Вторая поправка заключается в том, что большую роль в осмыслении той или иной ситуации играют особенности, свойства, состояние самого объекта осмысления. Эта поправка требует от человека всестороннего знания объекта в его многочисленных связях с другими объектами и их элементами. Суть стратегических подходов к решению задач в зависимости от идеологии и способностей людей, а также от самого состояния проблемного объекта такова:

- предусмотрительные действия (превентивные меры);
- обходные маневры (лабиринт);
- модификация противодействующих сил;
- ослабление противодействующих сил;
- устранение (уничтожение) противодействующих сил;
- предварительное столкновение (проба сил, риск);
- сосуществование (равновесие сил).

Среди этих стратегических подходов (кстати, некоторые из них внешне напоминают тактические) особое место принадлежит первому — превентивным мерам. В этом подходе сосредоточена вся находчивость и мудрость в решении проблем. И не случайно на одной из первых выставок американской техники в Донецке (1979) у входа в выставочный павильон красовалась интригующая надпись: “Учитесь решать проблему до ее возникновения”. Превентивные меры наблюдались в политике СССР (курс на тяжелую машинную индустрию), в экономической политике США, законсервировавших добычу аляскинской нефти до того времени, пока не будут выкачаны все запасы “черного золота” из недр арабских стран. Предусмотрительность людей часто встречается и на обыденном уровне жизни: умный крестьянин, даже когда голод угрожает ему или его семье, никогда не станет проедать зерно, предназначенное для посева, точно так же, как рачительный перекупщик товара не станет сразу же продавать его в условиях повышенных цен, не просчитав предельного подорожания своего товара.

Что касается остальных стратегических подходов к решению проблем, то, во-первых, многие из них либо все реже встречаются в жизненной практике людей по мере снижения их профессионально-интеллектуальных статусов, либо теряют свое значение и, во-вторых, по мере этого снижения огра-

ничиваются, как правило, вторым, третьим и шестым подходами (лабиринтом; модификацией противодействующих сил; пробой сил, риском). Такова, предположительно, обобщенная картина способности к стратегическому мышлению людей современного мира.

Особенности сознания украинских граждан

Творческая манера известного американского писателя Эдгара По заключалась прежде всего в том, что, придумывая неожиданные и страшные сюжеты из жизни своих героев, ставя их в, казалось бы, безвыходное положение, он находил рациональные способы спасения и победы над волей случая или над сильнейшим противником. Его рассказы “Колодец и маятник”, “Низвержение в Мальстрем”, “История с воздушным шаром”, “Заживо погребенные”, как и многие другие произведения, воссоздают особенность (во многом экспортированную) американизма, квинтэссенция которого заключается в известных словах: “Из любой ситуации можно найти выход”.

Привожу эти слова потому, что именно они являются одним из вариантов ответа на вопрос, поставленный перед гражданами Украины, опрошенными в 2010 году¹ (см. табл. 1).

Таблица 1

С каким из следующих суждений Вы, скорее всего, можете согласиться?

Варианты ответа	%
Человек — хозяин своей судьбы	23,4
Все в жизни зависит от обстоятельств	22,2
Все в руках Божьих	31,7
Из любой ситуации можно найти выход	21,7
Не ответили	0,9

Из ответов на поставленный в анкете вопрос можно сделать вывод: граждане Украины явно не “дотягивают” до жизненной стратегии коренных американцев (самодостаточности). В позициях украинских граждан еще доминирует упование на Бога и неведомые внешние обстоятельства (в сумме признающие их первостепенную роль составляют 53,9%, что превосходит общее число признающих первостепенную роль человеческой активности, в сумме составляющих 45,1%). В то же время нельзя не обратить внимания на незначительный разрыв между этими группами (8,8%), что говорит об определенной сбалансированности человеческой активности и упования на диктат внешних обстоятельств и приближает стратегию украинских граждан к иной житейской максиме: “Бог-то Бог, да будь сам не плох”.

В отличие от граждан США, граждане Украины фактически отрицают *абсолют* человеческого фактора (“субъективной реальности”) в решении своих жизненных проблем и признают зависимость исторических судеб людей от внешних условий жизни (сродни тому, как медики и биологи пришли

¹ Тут и далее приведены данные всеукраинского социологического мониторинга, изложенные в сборнике “Українське суспільство 1992–2010. Соціологічний моніторинг”. — К., 2010.

к выводу о необходимости учета в жизненном процессе единства организма среды его обитания). Результаты опроса наших граждан свидетельствуют о фактическом паритете в их жизненных позициях *внутренних*, то есть субъективных (23,4%) и *внешних*, объективных (22,2%) факторов.

Каковы же эти конкретные факторы, играющие определяющую роль в жизненных ориентациях и стратегии мышления украинских граждан? На этот вопрос были получены следующие ответы, распределение которых представлено в таблице 2.

Таблица 2

Что в наибольшей мере помогает Вам ориентироваться в жизни, понимать ход событий, принимать правильные решения?

Факторы	%
Мнения и опыт друзей и родственников	55,0
Собственный опыт	77,1
Примеры известных людей	11,1
Пресса, радио, телевидение	25,4
Общение по Интернету	6,1
Научные знания	9,3
Правовые знания	9,3
Произведения литературы и искусства	6,7
Пророчества экстрасенсов и астрологов	1,2
Приобщенность к религии	10,4
Что-либо иное	0,6
Трудно ответить	6,9

В таблице 2 заслуживают внимания три фактора влияния — собственный опыт респондента; мнения и опыт друзей и родственников; средства массовой информации (пресса, радио, телевидение). С большим отрывом от остальных верхнюю позицию занимает *собственный опыт* респондентов (77,1%), что свидетельствует о ведущей его роли в жизненных ориентациях украинского народа. Больше половины ответивших (55,0%) склоняются к тому, что важным фактором на их ориентации и принятии решений является авторитет близких в неформальном обществе лиц (мнения и опыт друзей, родственников). По смыслу к этому ответу тяготеет и другой — “Примеры известных людей” (11,1%), что в общей сумме внешних персональных (комфортных) факторов дает 66,1%. И наконец, такой фактор, как масс-медиа (25,4%), который заметно выделяется на фоне других, явно маловлиятельных факторов.

Вызывает раздумья кажущееся несоответствие лидирующей позиции в таблице 1 — “Все в руках Божьих” — и лидирующего в таблице 2 варианта ответа, близкого по смыслу к “Собственному опыту”. Но дело в том, что “собственный опыт” может включать и осознанную необходимость подчинения неизвестным внешним обстоятельствам. По этой причине нельзя ставить знак равенства между “собственным опытом” и “самодостаточностью” индивида, когда речь заходит о факторах влияния на его мировоззрение. Исходя из логики ответов на вопросы обеих таблиц, будет правомерно признать, что “собственный опыт” граждан Украины — это, скорее всего, освое-

ние чужого опыта, согласие с ним как доминирующим в предпочтениях большинства, то есть по существу этот ответ имеет конформный характер. При этом только 9,3% считают своей путеводной звездой научные знания. Характерно, что весомость влияния научных знаний на стратегическое мышление украинских граждан почти совпадает с авторитетом религии (соответственно 9,9% и 10,4%). Такой паритет противоположных состояний общественного сознания может свидетельствовать о неустойчивости у большинства наших людей как научных знаний, так и религиозных верований. Тем не менее во всех случаях в умонастроениях наших соотечественников преобладает недоверчиво-скептическое отношение к пророчествам экстрасенсов и астрологов (только 1,2% верит им), а проще говоря — явно преобладает неверие в эти пророчества.

Неустойчивое балансирование между определяющей ролью неизвестных внешних факторов (“Все в руках Божьих”) и личностной самодостаточностью нарушается ответами на вопрос об определении своего места в окружающем мире. Окружающий мир, с точки зрения украинских граждан, является “местом моего существования” (55,1%) и “полем действия моей активности” (19,3%), а также “предметом для раздумий” (11,8%). *Активность*, как мы видим, здесь значительно уступает *существованию* (хотя последнее понятие, в определенной степени, включает и предпринимательскую либо трудовую активность). Смысл своего существования опрошенные видят прежде всего в продолжении своего рода (69,3%), а также в материальном благосостоянии (53,0%), что, очевидно, соответствует менталитету украинцев.

Как же респонденты оценивают свои перспективы на будущее? Среди всех чувств и ожиданий большинство высказалось в пользу *надежды* и *оптимизма* (соответственно — 58,8% и 28,3% на фоне других менее значимых, в том числе отрицательных, оценок). Между тем и надежду, и оптимизм при внимательном их рассмотрении можно признать психологической защитой от безысходности. Отвечая на вопрос “Как бы Вы могли охарактеризовать Вашу нынешнюю жизнь?”, 82,2% охарактеризовали ее отрицательно; среди них 33,2% ответили, что они “скорее не живут, а выживают”, а 42,7% испытывают ностальгию по советским временам (по данным 2010). Наибольший страх за свою судьбу у людей вызывают “рост цен” (84,2%), “безработица” (80,1%), “невыплаты зарплат и пенсий”. На фоне постепенного роста уверенности в собственном будущем пока наблюдается перевес неуверенности в нем (63,8% неуверенных в собственном будущем против 11,8% уверенных в нем в 2010 году, тогда как в 2002 году это соотношение составляло 72,2% против 6,7%). Среди многих причин, заставляющих граждан Украины переезжать из своего населенного пункта в другой, на втором месте после невозможности устроиться на подходящую работу стоят неблагоприятные экологические условия (16,7%). Все выше отмеченные негативные явления нашей действительности, конечно же, сказываются на психике украинских граждан. Растерянность, удрученность (45,7%), непонимание происходящего (73,4%), разрушение привычного для старших поколений образа жизни (83,8%) и, наконец, неверие людей в возможность улучшения своей жизни (80,6%) явно не согласуются с признанием своего оптимизма и надеждами на лучшее, о чем шла речь выше.

Полученная таким образом картина формирования у населения Украины “дальновидения” социальных процессов свидетельствует о ее сложности и неоднозначности, проявляющихся: а) в невыраженности апокалиптиче-

ских настроений; б) в признании возможности (в долгосрочной перспективе) решения жгучих социальных проблем современности и невозможности их решения в настоящее время; в) в постепенном возрастании (из года в год) положительных оценок своего отношения к современному украинскому обществу на фоне медленно убывающего доминирования негативных оценок; г) в относительном равновесии влияния собственной активности и внешних факторов на судьбы украинских граждан; д) в отстраненности от решения жгучих проблем современности при понимании их сути.

Такова, можно сказать, картина умонастроений граждан Украины в современный период.

Как же сформировать стратегическое мышление

Не будет большим откровением заявить: лишь определенная социальная среда формирует тот или иной способ мышления и прежде всего стратегически-аналитическое мышление. Социоцентризм — предмет язвительных насмешек со стороны современных неолиберальных идеологов — не настолько уж плох, как они пытаются его изобразить. Плохим он оказывался тогда, когда принимал извращенные формы, когда грубо навязывался людям партийными верхами во времена Советского Союза. В принципе же он нужен сейчас как никогда, ибо коллективизм и соборность предрасполагают к столь необходимому в настоящее время стратегическому мышлению в отличие от индивидуализированного общества, позитив которого, по выражению Ульриха Бека, “легко теряется в джунглях собственного Я”, и “проступает обнаженное, перепуганное, агрессивное “эго”, ищущее любви и помощи” (цит. по: [Бауман, 2005: с. 63]). Да, в эпоху золотоискательного авантюризма и первоначального фермерства в силу особенностей человеческого фактора в США время работало на формирование интеллекта, но впоследствии интеллект оказался прислужником выгоды и пользы, приобрел расчетливо-денежный характер, и ожидать от него дальнедействующей стратегии можно было только в односторонней его неправомерности — в экономическом прагматизме. Если он породил стратегию дальновидности, то в форме расчета, “дальнего прицела” на выгоду, о чем свидетельствуют сейчас те же залежи аляскинской нефти. Зато он проиграл, и крупно проиграл, в экологическом (человеческом) плане, о чем свидетельствуют современный Техас и участвовавшие цунами.

Остается уповать на тот *постэкономизм*, когда человечество, умерив материальную ненасытность, обратит свой взор на иные, нематериальные ценности, сосредоточит свои усилия на реанимации природы и возвышенной духовности, в разумной мере занимаясь своим материальным бытоустройством. Но все это станет возможным лишь тогда, когда экономический эгоизм уступит место коллективистским отношениям — социальной основе стратегического мышления граждан. *Иного не дано: либо коллегиальная дальновидность (стратегическое мышление), либо узко направленный экономический индивидуализм, ведущий человечество к гибели.*

В чем же заключаются детерминанты этого стратегического мышления?

Во-первых, в нетоварном характере производства, когда продукты будут производиться не для приумножения денежных доходов, а для удовлетворения в разумной мере материальных и духовных потребностей; когда производство станет производством продуктов, пригодных к употребле-

нию, а не псевдопродуктов в красивой упаковке; когда товары будут выпускаться в разумной мере исходя из себестоимости их производства; когда это производство перестанет быть достоянием монополий и когда, наконец-то, природа отдохнет от великомасштабного вмешательства человека в ее процессы и от унылого однообразия полевых монокультур. Воспроизводство самих себя одновременно с воспроизводством здоровой среды своего обитания — именно это обстоятельство востребует от людей стратегического мышления.

Во-вторых, одной из детерминант стратегического мышления станет присущий постэкономическому обществу приоритет коллективистских начал, приоритет коллегиальности. Даже если стратегическое мышление в этих условиях появится только в среде социально-политической элиты с высоким уровнем интеллекта, коллективизм с его избирательной склонностью к конформности даст зеленую улицу императивам должного стратегического мышления. В этом проявится — способно будет проявиться — преимущество коллективистских отношений перед точечным эгоизмом индивидуалов.

В-третьих, в новых постэкономических условиях производство будет развиваться в *регенеративном* направлении — в направлении ускоренного восстановления приемлемой для человечества экологической среды его обитания, что само по себе должно ориентировать людей на стратегический способ мышления, отказ от ошалевшего индивидуально-группового бизнеса.

Во всех случаях посткапиталистическое общество способно создать условия для становления стратегического мышления граждан, что отнюдь не отрицает ориентации на этот стиль мышления в условиях капитализма. Внимательно прочитав учебные пособия по экологии для школьников (Л.П.Царик, П.Л.Царик, І.М.Вітенко. Екологія. Профільний рівень. Підручник для 10 класу навчальних закладів. — К.: Генеза, 2010; Л.П.Царик, П.Л.Царик, І.М.Вітенко. Екологія. Рівень стандарту. Академічний рівень. Підручник для загальноосвітніх навчальних закладів. — К.: Генеза, 2011), а также пособия по экологии для студентов (Г.О.Білявський, Р.С.Фурдуй, І.Ю.Костіков. Основи екології. — К.: Либідь, 2005; Екологія. Підручник. — К.: КНЕУ, 2006), автор, кроме традиционных восстановительных или деструктивных мер, не нашел в них соответствующих жизненным требованиям предложений по улучшению экологической обстановки как в Украине, так и в целом на земном шаре. При великолепном знании истории и нынешних практик управления экологическим фактором в этих учебных пособиях не оказалось главного — анализа или хотя бы указания на основную социально-экономическую причину глобального экологического кризиса и ее устранения. Нигде и ни разу в этих учебниках не прозвучало понятие *общественно-экономического строя*: оно затерялось в дебрях “индустриализма” и “постиндустриализма” как этапов развития производительных сил человечества. Ни разу не промелькнуло в этих учебниках такое понятие, как *капитализм* (от которого, кстати, не шарахаются такие видные современные западные ученые, как П.Бергер, Ф.Бродель, Р.Арон, Ч.Хэнди, И.Валлерстайн, Л.Туроу, З.Бауман, У.Бек и многие другие). Куда безопасней плестись в хвосте “индустриалистов” и “постиндустриалистов”, чем и занимают авторы наших школьных и вузовских учебников. И зывают они, конечно же, к гражданской совести “уважаемых старшеклассников”: “Экологическое образование и воспитание, которые являются неотъемлемыми составляющими экологической культуры, должны стать своеобразным

предохранителем для каждого человека и вообще для человечества от экологических вызовов, угроз и опасностей... Поведение экологически просвещенного человека отличается ответственным, заботливым, неистощающим отношением к природе как неотъемлемой составляющей сферы нашего существования” [Царик, 2010: с. 3–4]. Эта же мысль прозвучала и в изданном год спустя учебном пособии для одиннадцатых классов: “Преодолеть глобальный экологический кризис возможно, лишь изменив общественную психологию, воспитав новое ценностное отношение к природе, сформировав мировоззренческое сознание человека. Поэтому на современном этапе крайне важную роль начала играть экологическая подготовка. Экологические знания, навыки, убеждения нужны каждому для мотивации своего поведения в природе, воспитания чувства собственной ответственности за состояние окружающей среды, осознания места человека в природе” [Царик, 2011: с. 3]. Так-то вот! Сами того не предполагая, авторы оказались в плену просветительских иллюзий. Неужели нужно напоминать, что сознание человека формируется прежде всего под влиянием общественного строя, его особенностей и противоречий, а школьное воспитание (просвещение) эффективно лишь тогда, когда идейное содержание учебы соответствует существующей общественной практике. О последней, по вполне понятной причине, авторы предпочитают помалкивать, хотя для отрицательных ее оценок в современной Украине есть немало оснований¹. Внимательное прочтение учебников создает впечатление, что экологический кризис планеты отнюдь не связан с господствующим в обществе социально-экономическим строем, а является неизбежным спутником “индустриальной цивилизации”, развития производительных сил как таковых. Под таким углом зрения “усі негаразди” связаны с естественным ходом событий, при котором нет прямых виновников экологической катастрофы (а если и есть, то виновато все человечество скопом). Подобная позиция хорошо заметна хотя бы в таких словах: “Захламленность и деградация природных ландшафтов существенно ухудшили качество природных условий жизнедеятельности людей, что прослеживается в возрастании их заболеваемости. Возбудителями большинства болезней являются нечистоты и геохимические аномалии — продукты техногенеза. Наличие острых противоречий в результате продолжительных противостояний с природой породило дефицит “чистой” природы, который ныне заставляет людей задуматься над будущим, вести поиски гармонического и бесконфликтного взаиморазвития с природой” [Царик, 2010: с. 26]. Короче, в своих экологических бедах виноваты *сами люди*, до сих пор не установившие “гармонического и бесконфликтного взаиморазвития с природой”. Но так ли это? *Ведь человек человеку рознь!* И виноваты прежде всего те, кто заинтересован во имя увеличения капитала эксплуатировать природу (вместе с людьми, разумеется), кто готов как угодно приносить ее в жертву золотому тельцу, и не виноваты (или в значительной мере меньше

¹ Не по этой ли причине авторы переходят на невнятную скороговорку тогда, когда речь заходит о превращении территории Украины в мусорную свалку: “Делались и делаются попытки использовать для складирования и переработки отходов территорию Украины, в частности зону отчуждения вокруг Чернобыльской АЭС, отработанные шахтные выработки, карьеры и т.д.” [Царик, 2010: с. 86].

виноваты) те, кто во имя самовыживания вынужден по указке “работодателей” разрушать природный мир. Такова правда истории.

Впору подводить итоги сказанному. Адекватно изменившемуся бытию человека — и прежде всего человека-труженика — должно измениться и его сознание: оно должно стать шире и глубже, видеть подлинные (социально-классовые) причины глобального кризиса, в противном случае последует неизбежная череда неадекватных реакций на новые реалии без верного их осмысления, что возымеет роковые для судеб человечества последствия. Широкое и глубокое осмысление системных по своему характеру событий, какими бы элементарными поначалу они ни казались, и означает столь необходимое сейчас стратегическое мышление.

Источники

Андрианов К.В. Человек — заложник природно-антропогенной системы / К.В. Андрианов, В.И. Марчик, В.Е. Андрианов // Информенергетика III-го тысячелетия: социолого-энергетичний та медико-екологічний підходи : зб. наук. пр. ; вип. 2. — К. ; Кривий Ріг, 2003.

Бауман Зигмунд. Индивидуализированное общество / Бауман Зигмунд. — М. : Логос, 2005.

Беликов В.Б. Проблемы экологической дезадаптации и варианты их решения / В.Б. Беликов // Информенергетика III-го тысячелетия: социолого-энергетичний та медико-екологічний підходи : зб. наук. пр. ; вип. 2. — К. ; Кривий Ріг, 2003.

Горовая А.И. Экологическая опасность шлаков мусоросжигающих заводов / А.И. Горовая, В.Н. Лепицкий, Е.А. Борисовская // Информенергетика III-го тысячелетия: социолого-энергетичний та медико-екологічний підходи : зб. наук. пр. ; вип. 2. — К. ; Кривий Ріг, 2003.

Дворецкий А.И. Эколого-токсикологична характеристика сучасного стану Дніпровського водосховища / А.И. Дворецкий // Информенергетика III-го тысячелетия: социолого-энергетичний та медико-екологічний підходи : зб. наук. пр. ; вип. 2. — К. ; Кривий Ріг, 2003.

Какое будущее ожидает человечество? : сб. докл. — Прага : Мир и социализм, 1964.

Кива В.А. Электромагнитный смог и человек / В.А. Кива // Информенергетика III-го тысячелетия: социолого-энергетичний та медико-екологічний підходи : зб. наук. пр. ; вип. 2. — К. ; Кривий Ріг, 2003.

Маркс К. Маркс — Энгельсу. В Манчестер. Письмо от 25 марта 1868 г. / К. Маркс // К. Маркс и Ф. Энгельс. — М., 1967. — Т. 32.

Моисеев Н.Н. Пути к созиданию / Моисеев Н.Н. — М. : Республика, 1992.

Пригожин И. Порядок и хаос. Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. — М. : Эдиториал, 2000.

Проходченко А.А. Клиническая экология в профилактике генетических катастроф / А.А. Проходченко, А.И. Горовая, А.Л. Коваленко // Информенергетика III-го тысячелетия: социолого-энергетичний та медико-екологічний підходи : зб. наук. пр. ; вип. 2. — К. ; Кривий Ріг, 2003.

Современный словарь иностранных слов. — СПб., 1994.

Тоффлер Элвин. Третья волна / Тоффлер Элвин. — М. : Аст, 2004.

Українське суспільство 1992–2010. Соціологічний моніторинг. — К., 2010.

Царик Л.П. Екологія. Профільний рівень : підруч. для 10 кл. навч. закл. / Л.П. Царик, П.Л. Царик, І.М. Вітенко. — К. : Генеза, 2010.

Царик Л.П. Екологія — 11. Рівень стандарту. Академічний рівень : підруч. для загал. навч. закл. / Л.П. Царик, П.Л. Царик, І.М. Вітенко. — К. : Генеза, 2011.